

ՓԻԼԻՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔ

МЕТАМОДЕРНИЗМ: СТРЕМЛЕНИЕ К НОВОЙ СТРУКТУРЕ ЧУВСТВА

Светлана Арзуманян

Кандидат философских наук
Институт философии, социологии и права НАН РА
Арама 44, 0010, Ереван, Армения
эл. почта: s.arzumanyan@inbox.ru

Статья представлена 06.08.2018, рецензирована 03.09.2019, принята к печати
15.08.2019

Вступление

Рубеж XX-XXI веков – время серьезных изменений в различных сферах социально-культурной деятельности человека и, конечно же, в сфере искусства. В последние два-три десятилетия деятели искусства вновь занялись активным поиском новых художественных средств и творческих методов для адекватного ответа на вопросы, выдвинутые перед человечеством в корне изменившейся окружающей природной и общественной средой. Теоретики, в свою очередь, открыто заговорили о рождении новых художественных парадигм, пришедших на смену постмодернизму, господствующему в культуре почти на протяжении полувека. Констатируя, что постмодернизм исчерпал себя, ряд исследователей предлагают свои концепции, которые, несмотря на различия, в чем-то созвучны друг другу, так как нацелены на критику основных художественных принципов этого противоречивого направления. В результате “равные права” на существование приобрели одновременно несколько концепций: альтермодернизм (Н. Буррио), цифромодернизм (А. Кирби), автомодернизм (Р. Самюэльс) и т.д., каждая из которых явилась интересной попыткой осмысления трансформации, обозначившей начало нового этапа в развитии культуры, следующего за постмодернизмом. В числе последних нас заинтересовала концепция метамо-

дернизма, разработанная молодыми культурологами Тимотеусом Вермюленом и Робинот ван ден Аккером в исследовании “Заметки о метамодернизме” (Notes on metamodernizm)¹.

Концепция метамодернизма

Т. Вермюлену и Р. ван ден Аккеру, как нам кажется, удалось наиболее тонко уловить и адекватно представить сущность имеющих место в современной культуре изменений. Помимо этого, рассматриваемая концепция вобрала в себя наиболее интересные идеи, декларированные в других концепциях. Поэтому ряд идей и выводов, касающихся происходящих в новейшем искусстве процессов и зафиксированных в теориях других авторов, оказались ценными и для них. Это, однако, не значит, что концепцию метамодернизма можно считать полностью разработанной. Достаточно указать на то, что многие понятия, задействованные в этой теории, например, “мета”, “метаксис”, “осцилляция”, “золотая середина”, “конец”, “структура чувства” и т.д., требуют серьезных пояснений². Не случайно авторы пытаются найти философские основания для представленных понятий, апеллируя с этой целью к работам Платона, Канта, Гегеля, Фёгелина. И возможно именно в этой связи текст “Заметок” продолжает привлекать внимание читателей.

Заметим, что распространению положений “Заметок” в значительной степени способствовал и английский художник Люк Тёрнер, написавший собственный “Манифест метамодерниста” (Metamodernist // Manifest)³, вызвавший большой научный интерес к этой концепции. Были организованы обсуждения, конференции, написаны различные статьи. Интерес к положениям “Заметок” возрастал и потому, что в них, помимо тонко схваченных наблюдений, становящихся основой для теоретических выводов, были представлены и примеры их конкретно-

¹ Vermeulen, van den Akker 2010.

² К некоторым из этих понятий мы уже обращались в статье «Մետամոդերնիզմի բնութագրի մասին» (О характерных чертах метамодернизма). См.: Արզումանյան 2018, 166-175:

³ Turner 2011.

го практического применения в творчестве некоторых молодых художников, режиссеров, представителей других видов искусства, уже завоевавших международное признание. Было заявлено, что отличительной чертой их творчества стало стремление к искренности, естественной чувственности, детскости, направленное на преодоление бездушности, отчужденности, тяготеющей к пошлости ироничности, цинизма, т.е. качеств, характерных для искусства многих постмодернистов. Конечно, в своем стремлении к искренности они не смогли полностью отстраниться от ироничности, являющейся “визитной карточкой” постмодернизма. Но ироничность в их творчестве обрела новое качество, вобрав в себя и некоторые проявления серьезности. Именно попытка сочетания противоположных качеств – ироничности и серьезности, оптимизма и пессимизма, насмешки и искренности, как считают авторы теории, привела к формированию нового мироощущения, к новой структуре ощущений, определяемой как метамодернизм. В изменившейся чувственности они уловили нотки, свидетельствующие о романтической составляющей в современной эстетике.

Романтизм и метамодернизм

Ассоциации с романтической чувственностью у авторов концепции метамодернизма возникли не случайно, если учесть, что они особо подчеркивают характерную для неё тенденцию к сочетанию противоположных по своей природе сторон, что присуще и романтизму. Для представления подобного состояния они предлагают термин “осцилляция”(колебание), имеющий важное значение для их теории. Колебание между двумя противоположными состояниями, неспособность определиться с выбором одного из них в метамодернизме прежде всего выражается в стремлении сочетать некоторые стороны модернизма и постмодернизма. Но процесс раскачивания между модерном и постмодерном ни в коем случае не должен быть воспринят как попытка достижения стабильности. По мнению авторов “Заметок”, подобной цели невозможно достичь, ибо она иллюзорна. Раскачивание нужно воспринимать как работу маятника, колеблющегося “между 2, 3, 5, 10, бес-

численным количеством разных положений. Всякий раз, как энтузиазм метамодерна качнёт в сторону фанатизма, гравитация вытягивает его обратно к насмешке; в миг, когда насмешка качнётся в апатию, гравитация вытягивает его обратно в энтузиазм”⁴. То есть, смысл колебания в метамодернизме теоретики усматривают в самом *процессе колебания*. Художник-метамодернист находится в процессе постоянного колебания между противоположными проявлениями модернизма и постмодернизма, не имея возможности сделать выбор. Это означает, что данная позиция вполне допускает проведение смысловых параллелей с романтизмом. Не случайно цитируется отрывок из “Фрагментов” Новалиса, в котором автор пишет о необходимости идеализации мира, ибо только в таком случае будет обретен исконный смысл, предполагающий качественное потенцирование, когда низшая самость человека отождествится с высшей. “Придавая низкому высокий смысл, обыденному – таинственный облик, известному – достоинство неизвестного, конечному – сияние бесконечного, я все это романтизирую; обратная операция для высокого, неизвестного, мистического, бесконечного – посредством соединения с противоположным они логарифмируются, получают обыденное выражение”⁵, – пишет Новалис. Происходит постоянное чередование возвышения и снижения, то есть по существу то же раскачивание, характерное и для метамодернизма. Правда, по мнению Вермеюлена и ван ден Аккера, правильнее говорить о несколько отличающейся от романтической “неоромантической чувственности”. Но последнее уточнение, на наш взгляд, не меняет сути происходящего, так как важен сам процесс, выражающийся в стремлении находиться в процессе колебания.

Напомним, что впервые именно представители романтизма обратили внимание на сложность выбора между потенциальными альтернативами – стремлением и провалом, конечным и бесконечным, “энтузиазмом и насмешкой” (Фр. Шлегель), “возвышением и снижением”,

⁴ Vermeulen, van den Akker 2010.

⁵ Новалис 2014, 153. Логарифмирование, по комментарию самого Новалиса, является оппозицией потенцированию.

“потенцированием и логарифмизированием” (Новалис), что для них было необходимым условием подлинного творчества. В этой связи вспоминаются некоторые теоретические положения романтиков, касающиеся особой “романтической чувственности”, связанной с феноменом иронии, имеющим важное значение и для метамодернизма.

Особый интерес романтиков к иронии обусловлен тем, что она рассматривается как универсальный принцип мышления и необходимое качество подлинного искусства. Уже с конца XVIII века раздаются громкие голоса в защиту иронии, ведущие к утверждению, что “ирония составляет сущность искусства, его внутреннее значение”, что ирония “самое совершенное создание художественного разума”⁶ и т.д. Эти мысли принадлежат немецкому философу К.В.Ф. Зольгеру, который акцентирует двойственную природу иронии, одновременно создающую и уничтожающую всё то, “чему сама же дала видимость жизни”, т.е. усматривает её сущность именно в противоречии. О том, что противоречие было важнейшим источником иронии, неоднократно писал Фр. Шлегель. Более того, саму иронию он воспринимал как форму противоречия. “Ирония – форма парадоксального. Парадоксально все хорошее и великое одновременно”⁷, – отмечал он, подчеркивая, что ироническое мышление логически противоречиво. Противоречивость понимается Фр. Шлегелем как состояние вечного движения, нестабильности, противостояния, противоборства двух противоположных сил. Это по существу неразрешимое противоречие, рождающееся между безусловным и обусловленным. Ироническое противопоставляется рассудочному мышлению, которое, отвергая противоречие, становится односторонним. Чтобы избежать односторонности, подлинно творческий дух должен быть непременно ироническим, т.е. находиться в постоянном движении. Он не признает какой-либо один подход или позицию. Реализуя в своем произведении тот или иной конкретный подход, творец одновременно отрицает его, сохраняя свободу для прояв-

⁶ Зольгер 1978, 387, 421.

⁷ Шлегель 1983, 283.

ления нового подхода. В этом смысле творческая деятельность духа никогда не может быть признана завершённой.

Таким образом, ирония для романтиков – это форма отрицания всего конечного, исчерпывающего. На самом деле, это то радостное и свободное состояние духа, которое делает возможным сочетание серьёзности и шутки, возвышенного и обыденного, конечного и бесконечного и т.д., отдавая предпочтение процессу вечного становления, всему незавершённому, бесконечному, отрицая уже состоявшееся, конечное. Для иронизирующего субъекта нет ничего невозможного. Он властен над прошлым и будущим. У него огромное количество масок, за которыми он прячет свое истинное лицо. Другой вопрос, что имея огромное количество возможностей, очень непросто сделать правильный выбор.

Как нам кажется, деятельность иронизирующего субъекта романтизма и осциллирующего субъекта метамодернизма во многом схожа. Ведь оба сталкиваются с противоположными сторонами и для обоих сложно определиться с выбором. Конечно, время всегда вносит свои коррективы в любой процесс, в том числе и в художественный. Понятно, что по прошествии более двух веков не только романтическая чувственность, но и требования, предъявляемые искусству в целом, должны были измениться. Тем более, что уже давно рухнули надежды на возможность построения идеализированного мира, о котором мечтали романтики. Иначе говоря, нереальным стал такой тип мировосприятия, который наряду с признанием и акцентированием существующих противоречий заключал в себе возможность их разрешения благодаря возвышению над ними. Однако при этом все же сохранилась вера в силу бесконечного стремления и вечного становления, проявляющаяся в возможности колебания между выбором противоположных сущностей.

На важность подобного колебания, а также особой романтической чувственности как определяющих параметров метамодернизма обратил внимание и Л. Тёрнер. В своём манифесте он пишет: “Мы предлагаем прагматичный романтизм, не скованный идеологическими устоями. Таким образом, метамодернизм следует определить как пе-

ременчивое состояние между и за пределами иронии и искренности, наивности и осведомлённости, релятивизма и истины, оптимизма и сомнения, в поисках множественности несоизмеримых и неуловимых горизонтов. Мы должны двигаться вперёд и колебаться!”⁸. Именно поэтому теория романтизма оказалась столь привлекательной для авторов концепции метамодернизма, которые в творчестве представителей различных видов искусства обнаружили особую чувственность, двойное послание “оба/ни один”, рождающие “напряжение”, воспринимаемое как метамодернизм, “выраженный при помощи неоромантизма”⁹. Последний, как утверждается в “Заметках”, нужно понимать как “переопределение банального – значимым, обычного – загадочным, близкого – подобающим чуждым, и конечного – подобием бесконечного”¹⁰, иначе говоря, как раскачивание.

Особенность новой структуры чувства

Феномен раскачивания (осцилляции), имеющий основополагающее значение для рассматриваемой концепции, раскрывается с помощью понятия “метаксис” (μεταξύ), в переводе с греческого означающего “между”. Подобная интерпретация феномена раскачивания (колебания), проводящая параллели с понятием “метаксис”, восходит к учению Платона. Именно благодаря Платону, а в дальнейшем и немецкому философу XX века Эрику Фёгелину, это понятие приобрело особый смысл и значение, позволяющие ассоциировать его с опытом существования человека, пытающегося осознать постоянно возникающее напряжение между жизнью и смертью. В частности, Э. Фёгелин утверждает, что “существование имеет структуру “в-между”, платоновскую метаксию, и если есть что-то неизменное в истории человечества, так это язык напряжения между жизнью и смертью, бессмертием и смертностью, совершенством и несовершенством, временем и безвременьем, между порядком и беспорядком, истиной и ложью, смыслом и

⁸ Turner 2011.

⁹ Vermeulen, van den Akker 2010.

¹⁰ Vermeulen, van den Akker 2010.

бессмысленностью существования...”¹¹. В связи с “платоновской метаксией” следует вспомнить рассказ об Эроте из диалога Платона “Пир”, в котором утверждается, что Эрот состоит из противоречий и пребывает между богами и людьми. Он не бог и не человек, не бессмертный и не смертный, не богат и не беден, не мудр и не невежествен. Он соткан из противоречий и, как правило, всегда оказывается посередине между ними¹².

Сказанное вполне соответствует и адекватно отражает специфический характер культурной чувственности, присущий дискурсу метамодерна. Не случайно формируется убежденность, что метамодерну внутренне свойственно напряжение, возникающее в результате нахождения “между” противоположными состояниями и рождающееся из двойного послания: стремления к смыслу, характерного для модернизма, и неуверенности в возможности существования этого смысла, типичного для постмодернизма. Именно в этом и заключается двойственность выражения, когда невозможно отдать предпочтение одной из этих чувственностей, выбрать одну из них, свойственную творчеству метамодернистов. Ведь они находятся в постоянном сомнении по поводу правильности своего выбора.

Об этом подробнее говорится в статье “Недопонимания и разъяснения”, в которой Вермеулен и ван ден Аккер пытаются уточнить свою позицию. В частности, они предупреждают, что метамодернизм не следует воспринимать как философию, общественное движение, план, программу или же очередной “изм”, обладающий художественной ценностью. Это лишь особая “структура чувства”, для которой важны ощущение несовместимости и противоречивости контрастных чувств, присущие современной культуре. Несмотря на то, что эти чувства все же выявляют тенденцию к объединению в нечто целое, преобладающим становится ощущение их несовместимости. Современную культуру они сравнивают с тонущим кораблем, капитану которого не-

¹¹ Vermeulen, van den Akker 2010.

¹² Платон 1970, 131-139.

обходимо выбрать лишь один остров. Между тем как островов много и каждый из них по-своему ценен¹³.

В интервью журналу “Метамодернизм” Р. ван ден Аккер вновь напоминает об этой ситуации всеобщего радикального сомнения и метафоре тонущего корабля. Метамодернизм предлагает принять решение, справиться с сомнением, что представляется невозможным, но к этому “вынуждает ситуация”. Именно в такой ситуации возрастает значимость “осцилляции” (колебания). Такова цена выбора, осуществляемого в момент радикального сомнения. Это особое ощущение расшатывания и преодоления стабильности, формирование чувства нестабильности, непрерывного движения, устремленности в неизвестное будущее. Человек не знает, что его ждет, он пока не способен осмыслить это, но продолжает двигаться. Возможно, что это движение делает уязвимыми многие наши ценности. Но “в этом и заключается наше чувство: история вновь движется вперед, все находится в колебании, постоянном движении, расшатывании – все, что нам казалось знакомым и постоянным, все, чего мы достигли или создали. ...Это касается искусства, философии, массовой культуры. Отчасти, осцилляция – это движение назад и вперед, при сохранении определенной позиции. Мы отчаянно хотим вырваться из этого колебания, хотим двигаться только вперед – но не можем”¹⁴. Метамодернизм воспринимается как процесс бесконечных сомнений, как метание “между островами” с тем, чтобы, в конечном счете, выбрать один из них, при этом по-прежнему находясь в состоянии душевного дискомфорта.

Заключение

В статье представлена одна из новейших концепций современной культуры – метамодернизм, которая пытается с помощью процессов, происходящих в искусстве, понять основные тенденции развития культуры в целом и логику её развития, в условиях, когда “постмодер-

¹³ Vermeulen, van den Akker 2015.

¹⁴ Ван ден Аккер 2017.

нистские дискурсы теряют свою критическую ценность”¹⁵. Многие понятия, с помощью которых раскрывается сущность этой концепции, многозначны, но они становятся незаменимым орудием для отражения сложной культурной ситуации нашего времени, колеблющейся между двумя противоположными парадигмами – в основном модернизмом и постмодернизмом, но не исключая возможность и выхода за их рамки и обращения к более ранним формам, используемым в искусстве. Сущность подобного колебательного состояния находит отражение в особой структуре чувства, напоминающей ироническое мировосприятие романтизма. Но в отличие от чисто романтической чувственности, сохраняющей в себе возможность разрешения существующих противоречий и достижения гармонии, маятниковое движение в метамодернизме не приводит к гармонии, столь необходимой человеку XXI века. Не случайно ван ден Аккер подчеркивает, что метамодернизм – это не радостное чествование того, что происходит в культуре. Наряду с воодушевляющими человека процессами существует и то, что оставляет безразличным, и то, что вызывает сомнения и даже опасения. Это означает, что в некоторых отношениях теории метамодернизма находят повод для оптимизма, а в других отмечают ухудшение ситуации. Разумеется, нынешняя культурная парадигма со временем будет заменена новой. Но, по мнению ван ден Аккера, “если основывать свои прогнозы на том, как мы действуем сейчас, то нас ждут очень скверные условия, а скверные условия обычно создают резкий и внушительный культурный сдвиг”¹⁶.

Хотя и последнее утверждение звучит несколько настораживающе, полагаем, что даже в ситуации, когда современная культура уподобляется “тонущему кораблю”, а деятельность человека воспринимается как движение-колебание между противостоящими друг другу ценностными ориентирами, не исключено, что прогнозируемый “культурный сдвиг” может открыть новые горизонты для развития худо-

¹⁵ Ван ден Аккер, Вермюлен 2019.

¹⁶ Ван ден Аккер 2017.

жественного творчества. Рассматривая множество творческих приёмов, используемых различными авторами во многих сферах творчества, авторы концепции считают, что, “все они явно выражают ...культурную логику метамодерна”¹⁷. Так, для них представляется очевидным, что 2000-е годы ознаменовались закатом культурной логики телевидения (массмедиа в целом) и появлением культурной логики Интернета (социальных сетей). Однако плохо это или хорошо – покажет время. Очевидным является лишь то, что на повестку дня со всей серьёзностью поставлен вопрос о новом культурном феномене – метамодернизме, который требует основательного исследования.

Литература

- Արզումանյան Ս. 2018, Մետամոդերնիզմի բնորոշ գծերի մասին, Հանդես, N 20, ԵԹԿՊԻ գիտամեթոդական հոդվածների ժողովածու, Երևան, ՄԻՍՍՍ ԱՊԸ, 268 էջ:
- Ван ден Аккер Р. и Вермюлен Т. 2019. Периодизация 2000-х, или появление метамодернизма /пер. на русский язык Липки В. /metamodernizm.ru/emergence-of-metamodernism (14.06.2019)/.
- Зольгер К.В.Ф. 1978, Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве, Москва, "Искусство", 429 с.
- Интервью с Робинот ван ден Аккером 2017. Metamodern. Журнал о метамодернизме, metamodernizm.ru/robin-van-den (25.03.2018).
- Новалис. 2014, Фрагменты. Санкт-Петербург, "Владимир Даль", 319 с.
- Платон. 1970, Пир. Соч. в трех томах, т. 2, Москва, "Мысль", 611 с.
- Шлегель Ф. 1983, Эстетика. Философия. Критика. В двух томах, т. 1, Москва, "Искусство", 479 с.
- Turner L. 2011, Metamodernist //Manifesto, <http://www.metamodernism.org>. Тёрнер Л. Манифест метамодерниста, URL:<http://metamodernizm.ru/manifesto> (05.02.17) /пер. на русский язык Гусев А./.
- Turner L. 2015, Metamodernism: A Brief Introduction www.metamodernism.com, .../metamodernism-a-brief-introduction.Metamodern (05.02.2017). Журнал о метамодернизме. Тёрнер Л. Метамодернизм: краткое введение.
- Vermeulen T., van den Akker R. 2010, Notes on metamodernizm. Journal of Aesthetics & Culture, Vol. 2, DOI:10.3402/jac.v2i0.5677<http://www.aestheticsandculture.net/index.php/jac/article/view/5677>. См.: Заметки о метамодер-

¹⁷ Ван ден Аккер, Вермюлен 2019.

- низме 2015, пер. на русский язык А. Есипенко. metamodernizm.ru/notes-on-metamodernizm (05.02.2017).
- Vermeulen T., van den Akker R. 2016, Misunderstandings and clarifications. “Notes on “Notes on metamodernism”. www.metamodernism.com/.../misunderstandings-and-clarific (06.02.2017). Недопонимания и уточнения. Заметки о “Заметках о метамоде́рнизме” 2016/пер. на русский язык Сербинская В./ Metamodern. Журнал о метамоде́рнизме.

МЕТАМОДЕ́РНИЗМ: СТРЕМЛЕНИЕ К НОВОЙ СТРУКТУРЕ ЧУВСТВА

Светлана Арзуманян

Целью метамоде́рнизма как одной из новых концепций культуры является понимание логики развития культуры в целом с помощью исследования процессов, происходящих в искусстве. Основные понятия, раскрывающие сущность этой концепции, отличаются неоднозначным содержанием. Их многозначность становится незаменимым средством для адекватного отражения столь же сложной культурной ситуации нашего времени, колеблющейся между двумя противоположными парадигмами – модернизмом и постмодернизмом. Сущность подобного колебательного состояния отражается в особой “структуре чувства”, напоминающей ироническое мировосприятие романтизма. Выделенная “структура чувства” образуется в результате одновременного функционирования противоречащих друг другу сторон (чувств), каждая из которых по-своему ценна. Ощущение внутреннего напряжения, характерного для представителей метамоде́рнизма, рождается в результате непрерывного колебания и постоянного сомнения по поводу выбора одной из сторон. Ключевыми понятиями метамоде́рнизма являются “метаксис” и “осцилляция”. В рассматриваемой концепции присутствует элемент романтической иронии, противоречивая сущность которой рождает ассоциации с новой чувственностью, присущей искусству творцов, причисляемых к метамоде́рнизму.

Ключевые слова – метамоде́рнизм, “структура чувства”, “осцилляция”, “романтическая ирония”, напряжение, модернизм, постмодернизм.

ՄԵՏԱՄՈՂԵՌՆԻԶՄ՝ ԶԳՏՈՒՄ ԴԵՊԻ ԶԳԱՑՄՈՒՆՔԻ ՆՈՐ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔ

Սվետլանա Արզումանյան

Մշակույթի նոր հայեցակարգերից մեկի՝ մետամոդեռնիզմի նպատակն է արվեստում տեղի ունեցող գործընթացների հետազոտության միջոցով ամբողջ մշակույթի զարգացման տրամաբանությունը հասկանալը: Հիմնական հասկացությունները, որոնք բացահայտում են այդ հայեցակարգի էությունը, առանձնանում են ոչ միանշանակ բովանդակությամբ: Նրանց բազմիմաստությունը դառնում է անփոխարինելի միջոց ժամանակի մշակութային բարդ իրավիճակի համարժեք արտահայտության համար, որը տատանվում է երկու հակադիր պարադիգմերի՝ մոդեռնիզմի և հետմոդեռնիզմի միջև: Նման տատանողական վիճակի էությունն արտացոլում է գտնում հատուկ «զգացմունքի կառուցվածքի» մեջ, որը հիշեցնում է ռոմանտիզմի աշխարհընկալումը: Ընդգծված «զգացմունքի կառուցվածքը» ստեղծվում է իրար հակասող կողմերի (զգացմունքների) միաժամանակյա գործառնության շնորհիվ, որոնցից յուրաքանչյուրն արժեքավոր է յուրովի: Մետամոդեռնիստ արվեստագետին բնորոշ լարվածության զգացողությունն առաջանում է այդ կողմերից մեկի ընտրության հետ կապված անդադար տատանումների և անվերջ կասկածի հետևանքով: Մետամոդեռնիզմի առանցքային հասկացություններ են «մետաքսիսը» և «օսցիլյացիան»: Այս հայեցակարգում առկա է ռոմանտիկական հեգնանքի տարրը, որի հակասական էությունը զուգորդություններ է առաջացնում այն նոր զգայականության հետ, որը բնորոշ է մետամոդեռնիստների շարքին դասվող արվեստագետների ստեղծագործություններին:

Բանալի բառեր՝ մետամոդեռնիզմ, «զգացմունքի կառուցվածք», «օսցիլյացիա», «ռոմանտիկական հեգնանք», լարվածություն, մոդեռնիզմ, հետմոդեռնիզմ:

METAMODERNIZM: THE ASPIRATION FOR A NEW STRUCTURE OF FEELING

Svetlana Arzumanyan

The goal of metamodernism as one of the new concepts of culture is to understand the logic of the development of culture in general, through the study of processes occurring in art. The basic concepts that reveal the essence of this concept, differ with their ambiguous content. Their ambiguity becomes an irreplaceable means for adequately reflecting the equally complex cultural situation of our time, oscillating between two opposing paradigms – modernism and postmodernism. The essence of such an oscillatory state is reflected in a special “structure of feeling”, reminiscing the ironic worldview of romanticism. The distinguished “structure of feeling” is formed as a result of the simultaneous functioning of conflicting sides (feelings), each of which is valuable in its own way. The feeling of internal tension, inherent to the representatives of metamodernism, is born as a result of continuous hesitation and constant doubts about the choice of one of the sides. The key concepts of metamodernism are “metataxis” and “oscillation”. In this concept, there is an element of romantical irony, the contradictory essence of which gives rise to associations with the new sensuality, inherent to the art of creators classed as metamodernism.

Key words – metamodernism, "sense structure", "oscillation", "romantic irony", tension, modernizm, postmodernism.